

Ммм, весьма разумно.

Так или иначе, раз уж Цю Янь — это белый лунный свет и по совместительству бывший парень, Цзин Лянтун следовало проявить должное внимание.

Он битый час выбирал костюм, сделал укладку, а не любящий излишеств Цзин Лянтун даже приколот брошь, отчего его образ сразу стал выглядеть благородно и дорого.

Приведя себя в порядок, Цзин Лянтун с чувством удовлетворения взял с собой Бай И на банкет.

Прием проходил в родовом поместье главного героя, с большим размахом: двор был заставлен роскошными автомобилями, что красноречиво говорило о высоком статусе приглашенных гостей.

Но больше всего внимания приковывал к себе вернувшийся на родину молодой аристократ, окруженный толпой поклонников.

Цю Янь был старше него на два года, разница невелика, но его манеры излучали спокойствие и мягкость, словно теплая вода. Сейчас он был в центре всеобщего внимания, и ему не нужно было ничего делать — люди сами тянулись к нему.

Цзин Лянтун прекрасно понимал: вот она, прелесть возвращения после успеха в карьере. Добился бы он чего-то — кто бы стал на него смотреть?

Пока он колебался, размышляя, как спустя столько лет впервые встретиться лицом к лицу с белым лунным светом, Цю Янь сам заметил его и приветливо помахал рукой.

Да, они оба — бизнесмены в масках, взрослые люди. Даже если в юности у оригинального владельца тела была с ним какая-то любовная драма, это не мешает им сейчас делать вид, что ничего не произошло.

Цзин Лянтун поправил пуговицы на пиджаке, изобразил на лице безупречную улыбку и зашагал к нему, намеренно оставив Бай И позади.

Цю Янь вернулся быстрее, чем ожидалось. Поясница, которая еще не до конца зажила, ныла от боли, но это было неважно: в ключевых сценах, которые ждали его впереди, поясница не требовалась.

Дворецкий, наблюдавший, как Бай И остался в одиночестве, вспомнил приказ босса и, вздохнув, отвел того переодеться в форму официанта.

На лице Бай И не дрогнул ни один мускул, однако взгляд его неотрывно следовал за уходящим мужчиной.

А еще за тем, кто был так похож на него самого — высокопоставленный, статный, безупречный.

Дворецкий заметил его взгляд, подошел ближе и прошептал: В дела босса нам, людям из obsługi, лезть не стоит. Получили деньги — выполняйте работу, и выбросьте из головы все лишние мысли, понял?

Неизвестно, услышал ли он его, но Бай И отвел взгляд и не проронил ни слова.

В банкетном зале Цзин Лянтю выбрал место поудобнее, элегантно потягивал вино и довольно оглядывался по сторонам.

В своем прежнем мире он был главой корпорации, так что вести себя с подобающим лоском для него было проще простого.

Цю Янь пока был окружен дельцами, желающими наладить с ним связи, и не мог выбраться, а к самому Цзин Лянтю время от времени подходили желающие завязать знакомство. Он вежливо улыбался им в ответ, краем глаза выискивая в зале фигуру Бай И.

Даже в простой униформе Бай И выглядел невероятно притягательно. Будучи еще совсем зеленым студентом, он уже обладал глубиной взгляда человека, познавшего жизнь. То, как он разносил подносы с напитками, не позволяло никому смотреть на него свысока — определенно, дар природного обаяния существует.

В какой-то момент он почувствовал на себе тяжелый взгляд Бай И, отчего по телу пробежала дрожь.

Показалось. Обязательно показалось.

Вскоре в зале зазвучала музыка для бальных танцев — старый добрый вальс.

Танец был несложный, но требовал гибкости поясницы, что было сейчас совершенно невозможно для Цзин Лянтю.

Впрочем, он ничуть не волновался, ведь по сценарию все должно идти как по маслу: он пригласит белый лунный свет на танец, тот вежливо откажет, чтобы избежать слухов и сохранить дистанцию, а он, снедаемый горем, уйдет в комнату отдыха пить вино и заодно исполнит сцену, в которой, разозлившись после отказа, срывается на канарейку.

Он сделал глоток красного вина, гордясь тем, как мастерски управляет ходом событий.

Что ж, такой талант — это дар, которому другие могут только завидовать.

Набравшись смелости после вина, Цзин Лянтю поправил воротник и неторопливой походкой направился к Цю Яню.

Он увидел, что какая-то барышня уже опередила его и пригласила на танец.

Да, самое время.

Цзин Лянтю перехватил запястье Цю Яня и, дрожащим взглядом уставившись на него, произнес заранее заготовленную наглую реплику: Твой первый танец после возвращения на родину... можешь оставить его мне?

Давай, откажи мне!

Не жалея этот нежный цветок, откажи без колебаний!

Пусть буря обрушится с новой силой!

Цю Янь почувствовал тепло его руки. Он даже ощутил, что этот человек... дрожит.

Да, Гу Вэй был таким гордым. И если он опустил до такой просьбы, можно только

представить, сколько мужества ему это стоило.

Стоит ли отказывать?

Цю Янь внезапно почувствовал, что не может этого сделать.

Наконец, после недолгой паузы, его рука легла на запястье Цзин Лянтю.

Ресницы Цзин Лянтю дрогнули и опустились, губы плотно сжались, а в душе он торжествовал.

Да, не стесняйся, убери мою руку, не давай мне шанса!

И тут над головой раздался невероятно мягкий голос: Хорошо. Мой первый танец — твой.

— ...

— !!!

Брат, зачем ты согласился?!

Все же было не так!

Почему ты не следуешь сценарию?!

И еще — неужели за границей никто не сказал тебе, что такие фразы легко истолковать превратно? А! Что еще за первый танец?! М?!

Цю Янь нежно сжал руку Цзин Лянтю. Его взгляд был тверд: он не мог оттолкнуть его, да и не хотел.

В голове Цзин Лянтю творился полнейший хаос.

Целая куча нелогичной музыки металась в его сознании:

Ты, ты, ты хочешь танцевать~

Я словно водоросль, водоросль, водоросль, колышусь на волнах~

А-а-а-а, прекрати, хватит это слушать!

<http://bllate.org/book/26998/3255035>